

Ширяев Владимир Александрович, Григорьев Владимир Николаевич
**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ В 1920-Е ГОДЫ**

В статье рассматриваются мероприятия Советского государства по строительству дальневосточной пограничной охраны в 20-е гг., особенности ее организации, характер боевых задач и действий в условиях устойчиво обостряющейся военно-политической и оперативной обстановки в регионе. Авторы приходят к выводу, что проведенные мероприятия способствовали дальнейшему совершенствованию оперативно-служебной деятельности и организационно-штатной структуры частей и подразделений пограничной охраны Дальнего Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 206-210. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

CONCEPTION AND MODERN DESIGN IN CARPET PATTERNS
(BY EXAMPLE OF “AB MMF” WORKSHOP PRODUCTION)

Shirokovskikh Margarita Sergeevna

St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A. L. Stieglitz
ivarita@bk.ru

The author tells that the textile art of Scandinavia is poorly studied in Russia, and in this connection “AB MMF” workshop production is of interest for the Russian designers and textile artists, discusses the questions related to the principle of pattern formation in carpets made according to the Swedish conceptualists’ sketches for the “AB MMF” union, considers in detail the cultural phenomenon of “Carpet of the Year”, which includes a creative part and craft embodiment in material by means of hand weaving, and names the representatives of actual art in Sweden, whose names are unknown in Russia.

Key words and phrases: Märta Måås-Fjetterström; Ernst Billgren; Karin Mamma Andersson; carpet; conceptual art; rolakan; hand weaving; Sweden; craft workshop; artistic textile.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются мероприятия Советского государства по строительству дальневосточной пограничной охраны в 20-е гг., особенности ее организации, характер боевых задач и действий в условиях устойчиво обостряющейся военно-политической и оперативной обстановки в регионе. Авторы приходят к выводу, что проведенные мероприятия способствовали дальнейшему совершенствованию оперативно-служебной деятельности и организационно-штатной структуры частей и подразделений пограничной охраны Дальнего Востока.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; Дальневосточная республика; пограничная охрана; интервенция; система; Дальний Восток; бандитизм.

Ширяев Владимир Александрович, к.и.н., доцент

Хабаровский государственный педагогический университет
shiryaev1955@rambler.ru

Григорьев Владимир Николаевич, д. военн. н.

Тихоокеанский государственный университет
prorab69@rambler.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ В 1920-Е ГОДЫ©**

После победы Октябрьской революции 1917 г. встал вопрос о защите ее завоеваний. В условиях продолжавшейся Первой мировой войны охрана границ была практически дезорганизована. А в дальнейшем интервенция и Гражданская война резко изменили географию границ России. Они на некоторое время стали подвижными и неустойчивыми. По политическим, экономическим и военным соображениям юридическое оформление и охрана государственных границ страны приобрели исключительную актуальность.

Все это обуславливало необходимость создания системы пограничной охраны и новых пограничных органов Советской Республики, т.к. прежняя пограничная стража не отвечала требованиям нового государства и не могла выполнять задачи по охране границ.

Сухопутные и морские границы Дальнего Востока до 1918 г. охранялись слабо, хотя оставались таможни и корчемная служба отдельного корпуса пограничной стражи. В их задачу входила главным образом борьба с контрабандой, согласно предписаниям царского правительства от 1911 г. [9, с. 5].

После принятия декрета о границе в 1918 г. при штабе Сибирского военного комиссариата было создано управление пограничной службой на Дальнем Востоке. Основателем дальневосточной пограничной службы был профессиональный революционер М. А. Трилиссер. Его заместителем стал бывший штабс-капитан русской армии А. Н. Луцкий. Оба сыграли большую роль в становлении Советской власти, чекистских органов и пограничной охраны на Дальнем Востоке, внесли значительный вклад в создание дальневосточной пограничной разведки.

Наступившие годы Гражданской войны и интервенции осложнили процесс создания пограничной службы.

В апреле 1920 г. на Дальнем Востоке для предотвращения войны с Японией было создано особое буферное государство – Дальневосточная республика (ДВР). Создание ДВР временно разрядило напряженность отношений РСФСР с Японией, позволило рассчитывать на относительно мирное изжитие японской интервенции.

Несмотря на буржуазно-демократический характер Конституции республики, реальную власть в ней осуществляли большевики.

Советское правительство руководствовалось не только чисто военными соображениями. «Буферное» государство на Дальнем Востоке с юридическими гарантиями частной собственности давало возможность в этом районе страны вступить в торгово-экономические связи с представителями деловых кругов США и других капиталистических стран. Торгово-экономические связи в то время для РСФСР имели не только экономическое значение, но и способствовали нейтрализации наиболее агрессивных кругов США в их стремлении к организации новой интервенции, а также углублению противоречий между США и Японией, которые могла использовать Советская Россия [2, с. 16].

С образованием ДВР перед её правительством, перед Дальбюро ЦК РКП(б), помимо многих других задач политического, экономического и военного характера, встал вопрос охраны государственной границы.

В декларации читинской объединенной конференции областей Дальнего Востока от 28 октября 1920 г. была указана только граница между РСФСР и ДВР – р. Селенга от ее выхода из Монголии до впадения в оз. Байкал, центр оз. Байкал и старая граница Якутской области к востоку и северу до Ледовитого океана, а также в ДВР вошла принадлежавшая бывшей Российской империи северная часть о. Сахалин. Эта граница, естественно, не вызвала никаких беспокойств и фактически не охранялась. Граница ДВР с другими государствами, к востоку от р. Селенги, требовала к себе самого пристального внимания [8, с. 264-265].

В 1920 г. старой корчемной стражи и пограничной службы на Дальнем Востоке не существовало. Охрану государственной границы несли части Народно-революционной армии (НРА), заградительные отряды и партизаны. Но они обеспечивали неприкосновенность границы в основном в военном отношении. Не имея специальных знаний и опыта службы, они не могли в полной мере защитить границу в политико-экономическом отношении.

Правительство и военное руководство ДВР принимало меры для усовершенствования охраны границы. В республике создавались пограничные районы и пограничные части. Уже 7 апреля 1920 г. штаб Реввоенсовета республики утвердил инструкцию, определявшую цель и порядок охраны Сибирского участка границы, а 19 декабря 1920 г. Главнокомандующий всеми вооруженными силами ДВР издал приказ о создании на Читинском участке границы двух пограничных районов – Троицкосавского и Акшинского [10, с. 6].

17 марта 1921 г. на основании приказа Главкома НРА ДВР, в связи с серьезной угрозой, возникшей на Дальнем Востоке в результате активизации действий отрядов хунхузов и белогвардейских формирований, были образованы еще три пограничных района – Нерчинско-Заводской, Благовещенский и Хабаровский. Вновь созданные пограничные районы как имевшие особое оперативное значение охранялись полевыми войсками. Для несения пограничной службы в этих районах командование НРА выделило несколько воинских частей [15, с. 68].

17 ноября 1920 г. на основании приказа Главкома всеми вооруженными силами ДВР Г. Х. Эйхе было сформировано Управление начальника пограничных районов. Во главе Управления стоял начальник пограничных районов, подчинявшийся непосредственно Главкому НРА ДВР. Перед управлением в первую очередь стояли задачи: формирование пограничных частей из бывших партизанских и заградительных отрядов; ликвидация банд вблизи границы и на территории пограничной полосы; организация борьбы с контрабандой совместно с Управлением таможни и Министерством торговли и промышленности [1, с. 16].

Первым общереспубликанским нормативным актом, определявшим правовые основы организации охраны государственной границы ДВР, была «Инструкция войсковым частям, призываемым к охране границы», разработанная Военным министерством и Министерством торговли и промышленности в декабре 1920 г. В ней, прежде всего, обращалось внимание на борьбу с контрабандой.

В августе 1920 г. Дальбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании Государственной политической охраны (ГПО) – органа, на который возлагались задачи обеспечения государственной безопасности.

Формирование пограничной охраны было завершено в июне 1921 г., когда указанные части получили наименование «Пограничные войска ДВР».

23 июня военный министр подписал указ, который вводил в действие «Положение о пограничных войсках ДВР», где указывалось, что «Пограничные войска ДВР осуществляют борьбу с провозом и вывозом контрабанды, оборону границы и борьбу с бандитизмом» [15, с. 70].

Таким образом, совмещались специальные пограничные функции по охране границы с функциями военными и таможенными. В отличие от советских нормативных актов, регулировавших организацию и деятельность пограничных войск РСФСР, в «Положении» ничего не говорилось о борьбе с агентурой вражеских разведок и диверсионными группами. Юридически не была закреплена связь между пограничными войсками и органами ГПО ДВР. Отсутствие взаимодействия между ними было существенным недостатком в постановке дела охраны государственной границы ДВР.

Данная система организации охраны государственной границы была громоздкой и несовершенной.

Как и другие войска специального назначения, пограничные части находились в двойном подчинении. По военным вопросам укомплектования кадров, обучения, вооружения, снабжения, боевой подготовки и т.д. они подчинялись Военному министерству, а при выполнении специальных задач, связанных с борьбой с контрабандой, руководствовались инструкциями и указаниями Министерства продовольствия и торговли.

Пограничные войска рассматривались как составная часть Вооруженных сил ДВР, которые сочетали особенности службы на границе с общевоинскими действиями регулярных войск НРА. Они предназначались для нанесения удара по передовым частям противника в начале боевых действий.

Важное значение для укрепления режима границы и борьбы с контрабандой имел таможенный договор 1921 г. между ДВР и РСФСР. Советская Россия и ДВР установили таможенный тариф, отвечавший интересам обоих государств. Охрану западной границы в таможенном отношении по договору производила РСФСР, а ДВР на определенных участках ее усиливала [10, с. 97].

В конце августа 1921 г. на специальном заседании комиссии по выработке плана усиления охраны границы, в которую входили представители военного ведомства, Управления таможенной инспекции, Министерства финансов, командования погранвойск и ГПО, были представлены на рассмотрение Военного совета НРА и Флота новые «Положение о пограничных войсках ДВР» и «Инструкция действия войск по охране границы». Эти нормативные акты внесли существенные изменения в правовой статус погранвойск ДВР [15, с. 75].

Охрана границы возлагалась на Военный отдел ГПО при Военном совете НРА и Флота. Аппарат военного отдела Главного управления ГПО сформировался в мае 1921 г. Приказом по военному отделу Главного управления ГПО от 27 мая было определено начало формирования военных отделений на местах. Военный отдел подчинялся директору Главного управления ГПО, а в оперативном отношении – Военному совету НРА. На него возлагалась охрана границ ДВР, для чего все органы ГПО в пограничной полосе и все войска пограничной охраны были переданы этому отделу. Он имел право ведения следствия и всех, связанных с ним действий (обысков, арестов и т.д.) Начальником военного отдела назначался член коллегии Главного управления ГПО по согласованию с Военным советом армии. Кандидатуру начальника утверждало Дальбюро [2, с. 49; 6, с. 61-72].

Начальник пограничных войск ДВР являлся в то же время и помощником начальника Военного отдела ГПО при Военном совете НРА и Флота. Он управлял войсками через штаб погранвойск республики. В вопросах общеоперативного характера начальник погранвойск непосредственно подчинялся Военному совету НРА и Флота, а в вопросах политико-экономической охраны – начальнику Военного отдела ГПО. Районы, обслуживаемые погранвойсками, возглавлялись начальниками пограничных районов, в помощь которым были приданы соответствующие штабы (применительно к штабу отдельной бригады). Начальники пограничных районов во всех отношениях подчинялись начальнику погранвойск ДВР. Части же погранвойск, входившие в состав того или иного района, подчинялись начальнику района [3, с. 17].

30 мая 1922 г. Дальбюро рассмотрело вопрос о борьбе с нарастающим бандитизмом. Оно утвердило директивы Военного совета НРА, в которых предлагалось для охраны пограничной полосы от вторжения банд сформировать пограничные эскадроны. Дальбюро одобрило приказ Главкома НРА В. К. Блюхера о создании истребительных отрядов для решительной ликвидации банд. Начальникам уездных военных управлений Акшинского, Александровско-Заводского и Нерчинского районов вменялось в обязанность поддерживать истребительные отряды и пограничные эскадроны действиями территориальных частей, а Военному отделу ГПО – информацией о бандитах [2, с. 98].

Охрана границы армейскими частями как в целом по стране, так и на Дальнем Востоке себя не оправдала. Части и подразделения войск Народно-революционной армии ДВР (НРА) не имели опыта охраны границы и вплоть до осени 1922 г. несли службу, руководствуясь Полевым уставом РККА.

В октябре 1922 г. японские войска эвакуировались из Владивостока, а разгромленные белые части ушли в Китай и Корею.

С ликвидацией ДВР 15 ноября 1922 г. началось формирование системы пограничной охраны региона из частей военного ведомства РККА и НРА. Первые части погранохраны в крае формировались не только из полевых частей 5-й Краснознаменной и НРА, но и партизанских отрядов, а также местного населения, среди которого было немало дезертиров [7, с. 96]. Процесс их укомплектования осложнялся отсутствием необходимого количества командных кадров со специальным образованием. С мест поступали сообщения и об отсутствии инженерного обеспечения, средств сигнализации. Проводная сеть имелась лишь на отдельных участках, и в итоге связь между заставами осуществляли верховые, а зачастую и пешие пограничники. Кроме того, каждый пограничный эскадрон насчитывал не более 200 чел., а вверенный ему участок достигал 700-900 км, к которому нередко добавлялось несколько сот километров морского побережья. Так, 6-й эскадрон пограничников прикрывал участок границы в 956 км, 8-й осуществлял охрану границы по Амуру и Усури протяженностью 700 км, а также границу в несколько сот километров на побережье Охотского моря и Татарского пролива [4, д. 4, л. 10; 5, д. 1, л. 9].

В апреле 1923 г. отмечалась крайне слабая охрана государственной границы на приморском направлении. Так, в районе поста № 23 (ст. Пограничная) протяженность участка границы на одного пограничника составляла 15 км [12, д. 223, л. 99 об.].

Процесс становления пограничной охраны на Дальнем Востоке совпал с преодолением послевоенной разрухи, вызвавшей резкое сокращение расходов не только на армию, но и войска ГПУ.

Малочисленный состав, слабая техническая оснащенность пограничной охраны Дальнего Востока не могли обеспечить надежное прикрытие государственной границы. Она в основном осуществлялась по линейному принципу, т.е. путем высылки разведов, кавалерийских дозоров, установки временных постов и пикетов на направлениях вероятного движения нарушителей [11, д. 1022, л. 100; 12, д. 198, л. 20, д. 280, л. 27-28].

Следует отметить крайне сложные природно-климатические условия Дальнего Востока, слабую заселенность региона, плохо развитые в 1920-х гг. средства сообщения, а также огромную протяженность дальневосточной границы с ее таежными тропами контрабандистов и хунгузов.

4 января 1923 г. полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области (ДВО) издало первый приказ по пограничным частям. В соответствии с ним началось формирование четырех губернских пограничных участков – Забайкальского, Амурского, Приамурского и Приморского, а несколько позднее – Джалиндинского. Одновременно из частей 36-й стрелковой дивизии формировались Акшинский и Даурский кавалерийские эскадроны войск ГПУ, которые позже слились, образовав Даурский пограничный участок [10, с. 13].

7 сентября 1923 г. ЦИК Союза ССР утвердил «Положение об охране границы СССР», которое было объявлено приказом ГПУ от 24 сентября 1923 г. [Там же]. В Положении были сформулированы понятия границы, порядок ее обозначения, пользование пограничными водами, порядок охраны границы и задачи пограничными частями.

В 1923 г. пограничная охрана Дальнего Востока имела следующую структуру: она состояла из оперативно-чекистской и войсковой частей. Ее деятельностью соответственно руководили два аппарата – оперативные органы ГПУ и войсковое командование. Эти структуры лишь в центре замыкались на одного начальника – заместителя председателя ГПУ. Такая громоздкая система управления создавала трудности в служебно-боевой подготовке пограничных войск и их использовании. Уже в конце 1923 г. стало очевидно, что на каждом участке границы должен быть один пограничный начальник, который полностью отвечал бы и за политическую охрану границы, и за состояние пограничных частей. Поэтому необходимо было провести новую реорганизацию, в результате которой весь личный состав строевых подразделений был бы приближен к непосредственной работе органов ГПУ, а не являлся бы только их войсковой составляющей.

Для пограничной охраны Дальнего Востока 1924 г. стал переломным. Основываясь на положительных результатах эксперимента по объединению оперативных органов и войсковых частей погранохраны, проведенного в 1923 г., руководство ОГПУ приказом от 25 февраля 1924 г. объявило об объединении особых пограничных органов и войск. В состав пограничных отрядов вошли пограничные оперативные органы. Таким образом, был устранен основной недостаток в организации пограничной охраны – разделение войсковой и оперативной работ. Отныне на границе пограничные части и оперативные органы были сосредоточены в руках ГПУ, которое, совершенствуя их охрану, нашло новые, наиболее целесообразные формы организации войск.

Мероприятия, проведенные руководством страны в 1924-1928 гг. по формированию и развитию системы строительства частей пограничной охраны Дальнего Востока, позволили качественно усилить охрану государственной границы, выявить и определить единую, наиболее целесообразную организационную структуру войск. В эти годы был создан единый аппарат пограничной охраны, решена задача совмещения агентурно-оперативной и войсковой охраны границы. При всех последующих организационно-штатных изменениях совершенствовались, видоизменялись лишь отдельные ее элементы – штабы, политотделы, внутренняя организация подразделений. Принципиальная же организация Хабаровского и Приморского пограничных округов, отрядов, комендатур и застав сохранилась до н.в., хотя на протяжении своего существования их организационная структура изменялась 16 раз [7, с. 13].

На заседании Дальбюро специально рассматривался вопрос о мероприятиях по усилению охраны морских границ Дальнего Востока.

17 октября 1924 г. на заседании Президиума Амурского губернского исполкома было принято решение о дополнительном ассигновании губернского отдела ОГПУ [12, д. 266, л. 2].

В Госбюжете по ДВО на 1925-1926 гг. предусматривались расходы на образование новых пограничных отрядов на Камчатке и Сахалине [Там же, д. 299, л. 47, д. 266, л. 15].

В 1926 г. были созданы пограничные отряды на Камчатке и Сахалине, принявшие под охрану северо-восточную границу СССР, что позволило в основном завершить процесс организации системы пограничной охраны сухопутных, морских и речных участков государственных рубежей.

Обострение международной обстановки в 1927 г. побудило СТО принять решение об усилении охраны наиболее активных участков границы Дальневосточного края. Ряд пограничных отрядов был пополнен личным составом за счет передовых бойцов полевых частей РККА и получил современное стрелковое оружие. Это способствовало организации эффективного отпора налетам с сопредельной стороны и сокращению числа вторжений на советскую территорию. В 1927 г. границу нарушило 57 банд, а в следующем – 34 [10, с. 41].

Вместе с тем следует отметить, что ситуация с охраной морского участка границы, в отличие от сухопутного, была намного хуже ввиду отсутствия сильного пограничного флота.

Декретом СНК РСФСР от 2 марта 1923 г. было установлено, что иностранные граждане и организации для занятия рыболовством в береговых водах Японского, Охотского и Берингова морей должны получать специальные разрешения. Япония не признавала 12-мильную береговую зону, и японские паровые и парусные суда (некоторые из них являлись плавучими консервными заводами) в течение ряда лет вели лов рыбы и морепродуктов, несмотря на бесчисленные протесты СССР японскому правительству [13, с. 297-313; 14, с. 168-174].

Все это диктовало необходимость создания морской пограничной охраны. В период организации последней сильную помощь пограничникам оказали советские военно-морские силы, на которые возлагалась задача выделения в оперативное подчинение ОГПУ судов для охраны советских территориальных вод и побережья РСФСР.

Таким образом, раскрывая характер боевых задач и особенности действий пограничной охраны Дальнего Востока в условиях военно-политической и оперативной обстановки, следует отметить, что она приобретала устойчивую тенденцию к обострению.

В эти годы был создан единый аппарат пограничной охраны, решена задача совмещения агентурно-оперативной и войсковой охраны границы. Основу для комплектования погранохраны личным составом составляли лучшие боевые части Красной Армии по окончании фронтов Гражданской войны и прошедшие оперативную подготовку при выполнении сложных задач пограничной службы.

Мероприятия, проведенные руководством страны в 1920-е гг. по формированию и развитию системы строительства частей пограничной охраны Дальнего Востока, позволили качественно усилить охрану государственной границы, выявить и определить единую, наиболее целесообразную организационную структуру войск.

Список литературы

1. **Богданов В. Н.** Всегда в боевом дозоре. Очерк истории войск Краснознаменного дальневосточного пограничного округа. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1980. 256 с.
2. **Васильченко Э. А.** Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке. 1920-1922 гг. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984. 128 с.
3. **Дальневосточный пограничный:** очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск: Кн. изд-во, 1983. 288 с.
4. **Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России (ДФ ЦПМ ФСБ России).** П. 133.
5. **ДФ ЦПМ ФСБ России.** П. 134.
6. **Зданович А. А.** Организация и деятельность органов военной контрразведки в Народно-революционной армии дальневосточной республики (1920-1922 гг.) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2006. Т. I. С. 61-72.
7. **Из истории советских пограничных войск. 1921-1927 гг.:** док. и материалы. М.: Высшая школа КГБ, 1963. 487 с.
8. **Октябрь на Амуре:** сб. документов. 1917-1922. Благовещенск: Амурское отд-е Хаб. кн. изд-ва, 1961. 389 с.
9. **Пашков А. М.** За край родной – Дальневосточный. О деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по организации и усилению охраны Государственной границы СССР на Дальнем Востоке (1922-1941 гг.). Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во (Сахалинское отделение), 1985. 143 с.
10. **Печерица В. Ф.** Очерки истории дальневосточной таможни. Владивосток: ВФРТА, 2002. Ч. I. 1899-1945 гг. 166 с.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 1.
12. **РГАСПИ.** Ф. 372. Оп. 1.
13. **Сергеев М. А.** Народное хозяйство Камчатского края. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. 815 с.
14. **Флеров В. С.** Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922-1926 гг.). Томск: Изд-во Томского университета, 1964. 287 с.
15. **Хитин М. С.** Пограничная политика Советского государства на Дальнем Востоке. 1917-1925 гг.: дисс. ... к.и.н. Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2006. 227 с.

THE FAR EASTERN BORDER PROTECTION CONSTRUCTION SYSTEM FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE 1920S

Shiryayev Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Khabarovsk State Pedagogical University
shiryayev1955@rambler.ru

Grigor'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor in Military Sciences
Pacific State University
prorab69@rambler.ru

The authors consider the actions of the Soviet state on the Far Eastern border protection construction in the 20s, the features of its organization, the nature of combat missions and actions under the conditions of steadily escalating military-political and operational environment in the region, and come to the conclusion that the implemented actions contributed to the further improvement of the operational-service activity and organizational-staff structure of the units and subdivisions of border protection in the Far East.

Key words and phrases: Civil War; Far Eastern Republic; border protection; intervention; system; Far East; banditry.